

А. В. Монроз

ИНДИВИДУАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ НА РАННИХ ЭТАПАХ СТАНОВЛЕНИЯ ВОЛЕВОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ

Приводятся результаты дополнительного анализа данных ранее опубликованного исследования, посвященного изучению устойчивых способов волевой саморегуляции, на примере сочетания групп волевых качеств и их представленности в поведении детей до 11 лет. Обнаружены значимые возрастные изменения в волевой сфере детей начиная со старшего дошкольного возраста. Показано, что на ранних этапах становления волевой сферы наблюдаются индивидуально-типологические особенности. Формирование волевых качеств происходит неравномерно, можно выделить два основных типа их развития — «односторонний» и «гармоничный». Обнаружено постепенное увеличение числа детей с «гармоничным» типом соотношения волевых качеств ко 2-му и 3-му классу и повышение значимости личностных форм регуляции деятельности к 4-му классу СОШ.

Ключевые слова: волевая саморегуляция, волевые качества, возрастные различия, парциальность, «гармоничный» и «односторонний» типы развития.

The results of additional analysis of previously published research are presented. The main topic of this research is stable patterns of volitional self-regulation, by the example of comparison of differences of volitional traits' clusters and their intensity in the children behavior until 11 year-olds. Significant age-related changes in volitional sphere were demonstrated. It is shown that there are individually-typological features at early stages of formation of volitional sphere; volitional self-regulation development is a partial process; there are two ways of development of volitional traits ("harmonious" and "one-way" type). Quantity of children with "harmonious" combination of volitional traits is increase towards 2th-3th school grade and also the importance of personal forms of regulation of activity is increase to 4th class.

Key words: volitional self-regulation, volitional traits of personality, age differences, partial, "harmonious" and "one-way" models of development.

Монроз Анна Викторовна — аспирант кафедры психологии личности ф-та психологии МГУ имени М.В. Ломоносова. *E-mail:* avmonroz@gmail.com

Работа выполнена под руководством докт. психол. наук В.А. Иванникова.

Изучение *волевых качеств* (ВК) как устойчивых способов управления поведением занимает важное место при разработке проблемы становления волевой саморегуляции в онтогенезе. Опираясь на уровневую модель регуляторных систем (Иванников, 2006; Леонтьев, 2007), волевою саморегуляцией можно представить как личностный уровень произвольной саморегуляции деятельности, который начинает складываться в раннем детстве (Иванников, 2006). При этом развитие волевой регуляции деятельности и отдельных действий человека идет по двум линиям: с одной стороны, это становление способности к кратковременному ситуативному управлению, часто описываемой в литературе как волевое усилие, с другой — формирование устойчивых способов регуляции на основе ВК личности. Объединяет эти две линии опора на личностные средства, но в первом случае в основе регуляции деятельности лежит намеренное изменение смысла действий в актуальной ситуации, во-втором — смысловые установки личности, сформированные ранее в опыте (Иванников, 2006; Иванников и др., 2014).

При изучении особенностей становления ВК в онтогенезе внимание исследователей чаще обращено либо к ситуативной форме волевой саморегуляции, либо к формированию отдельных ВК в пределах определенного возрастного этапа (Ильин, 2009). В тоже время важной задачей является анализ особенностей темпа изменения различных ВК в их соотношении друг с другом. На сегодняшний день имеются литературные данные, указывающие на неравномерность формирования ВК в зависимости от особенностей нервной системы, социальной ситуации развития и профессионального самоопределения (Никифоров, 1985; Пасниченко, 1997; Пуни, 1969; Селиванов, 1974).

Задачей данного исследования была проверка гипотезы о парциальности формирования ВК на начальных этапах развития волевой саморегуляции деятельности. Эта задача решалась с помощью дополнительной обработки данных, полученных в ранее проведенном исследовании, посвященном различиям структуры ВК детей разного возраста и структуры ВК взрослых (Монроз, 2012). Кратко опишем цели, процедуру и результаты первого исследования.

Основными целями первого исследования были: 1. Выявление структурных особенностей ВК детей дошкольного и младшего школьного возрастов. 2. Анализ структурных изменений ВК детей за этот возрастной период. 3. Сопоставление полученных результатов с результатами исследования ВК на выборке взрослых (Иванников, Эйдман, 1990); особое внимание уделялось качествам морально-волевой регуляции деятельности.

В исследовании применялся метод возрастных срезов. Данные были получены с помощью экспертных оценок ВК детей 2—11

лет. В качестве экспертов выступали воспитатели детского сада и преподаватели младших классов СОШ (23 эксперта), каждый из которых оценивал всех детей своей группы по степени выраженности у них тех или иных ВК. Критерий отбора экспертов — знание оцениваемого ребенка не менее полугода, чтобы исключить оценку ситуативной волевой регуляции.

За основу была взята «Формализованная модификация методики самооценки Дембо—Рубинштейн» В.А. Иванникова и Е.В. Эйдмана (1990) в виде экспертных оценок. Список ВК, по которым оценивались дети в условных баллах от «0» до «100», состоял из 19 качеств, входящих в большинство известных классификаций: волевой, спокойный, целеустремленный, терпеливый, дисциплинированный, инициативный, обязательный, принципиальный, упорный, смелый, энергичный, самостоятельный, ответственный, решительный, настойчивый, деловитый, владеющий собой (выдержанный), организованный, терпеливый к боли и усталости. Всего было оценено 454 ребенка, из которых при анализе отдельных возрастных групп не учитывалась группа из 11 детей по причине отсутствия точных сведений об их возрасте.

В результате были обнаружены достоверно выраженные различия структур ВК детей и взрослых, в особенности относительно ВК, связанных с регуляцией поведения на основе социальных норм и требований. В целом у детей до 11 лет данная группа ВК не образует отдельный фактор, как это происходит в структуре ВК взрослых. Лишь у детей 8—9 лет, по мнению экспертов, начинают происходить качественные изменения в структуре ВК. Намечающаяся в этом возрасте тенденция к сходству со структурой ВК взрослых усиливается к 10—11 годам. Также было показано, что в разных возрастных группах детей эксперты отмечают неодинаковую значимость отдельных ВК.

Результаты данного исследования позволили предположить, что в процессе структурных изменений ВК у детей существуют индивидуально-типологические особенности, которые носят парциальный (неравномерный) характер и различным образом проявляются в поведении детей на начальных этапах формирования личностных форм регуляции деятельности.

В настоящем исследовании проверялись следующие гипотезы:

1. На ранних этапах развития волевой саморегуляции деятельности существуют устойчивые сочетания ВК как относительно стабильные паттерны способов управления своим поведением, при этом в поведении некоторых детей одна группа ВК может быть «отстающей», а другая — «сильной» (Никифоров, 1985; Пуни, 1969).

2. Эти паттерны в разной степени представлены в той или иной возрастной группе как свидетельство неравномерности развития ВК (Пасниченко, 1997; Пуни, 1969; Pulkkinen, 1995).

3. К концу младшего школьного возраста фактор, схожий по составу ВК с морально-волевой регуляцией взрослых, становится главным критерием типологических различий устойчивых форм волевой регуляции деятельности школьников; ВК эмоционально-волевой регуляции и управления энергетическим потенциалом деятельности теряют прежнюю значимость.

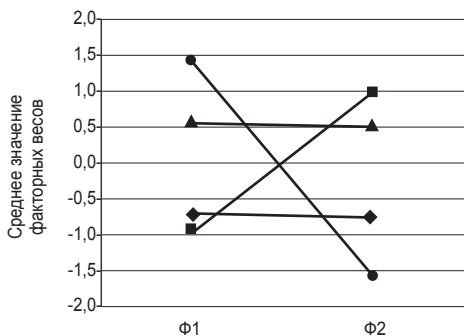
В соответствии с выдвинутыми гипотезами были поставлены следующие задачи: 1. Обнаружить существующие индивидуально-типологические различия групп ВК на ранних этапах развития волевой регуляции деятельности. 2. Выявить, в какой степени представлены устойчивые сочетания ВК в поведении детей разного возраста. 3. Проследить возможные изменения в индивидуально-типологической конфигурации ВК, связанные с выделением экспертами фактора в структуре ВК детей со 2-го по 4-й класс, схожего с группой качеств морально-волевой саморегуляции взрослых.

При решении поставленных задач использовались методы параметрического анализа данных — факторный, кластерный анализ. Для выявления достоверности различий значений ВК групп детей — непараметрический критерий Манна—Уитни. При обработке данных применялся пакет статистических программ SPSS 18.0.

Результаты

1. Индивидуально-типологические различия структуры ВК на ранних этапах развития волевой регуляции

Для решения поставленной задачи был применен кластерный анализ к индивидуальным показателям средних значений по каждому из выявленных факторов (Моросанова, Аронова, 2007). Эти нормированные факторные значения, лежащие в пределах от -3 до 3, были получены при первичной факторизации экспертных оценок ВК детей всей выборки (n=443). Учитывая, что при факторизации общей выборки была получена двухфакторная структура, кластеризация происходила по выраженности ВК, составляющих две компоненты. В первую (Ф1) вошли ВК: решительный, смелый, энергичный, настойчивый, инициативный, упорный и др.; во вторую (Ф2) — дисциплинированный, терпеливый, выдержанный, спокойный, обязательный, ответственный и др. Эта процедура позволила обнаружить 4 группы детей, отличающихся друг от друга уровнем и соотношением групп ВК, — кластеры 1, 2, 3 и 4, далее — К-1, К-2, К-3 и К-4 (рис. 1).

Рис. 1. Профили компонент ВК детей до 11 лет разных кластерных групп. Ф1 — ВК мотивационно-волевой регуляции («решительность»); Ф2 — ВК эмоционально-волевой регуляции («дисциплинированность»). Условные обозначения кластеров: К-1 — ромб, К-2 — квадрат, К-3 — треугольник, К-4 — круг

Условно называя фактор по первому входящему в него ВК, получаем две группы детей с равномерно развитыми ВК — «нерешительные и недисциплинированные» (К-1); «решительные и дисциплинированные» (К-3), а также две группы детей с неравномерно развитыми ВК — «решительные и недисциплинированные» (К-4); «нерешительные и дисциплинированные» (К-2). Охарактеризуем эти группы.

У **детей К-1** (30.7% от выборки) устойчивые формы волевой саморегуляции отсутствуют или недостаточно выражены в поведении. По наблюдению экспертов, эти дети редко проявляют решительность, настойчивость, целеустремленность, они несамостоятельны, с трудом контролируют свои эмоции, поэтому часто бывают нетерпеливыми и недисциплинированными. Средние общие баллы ВК (СОБВК) двух компонент, присущие этой группе детей, составили: Ф1 ($M=37.3$; $SD=19.3$); Ф2 ($M=36.3$; $SD=16.8$), где различия средних значений ВК К-1 по Ф1 с К-2, К-3, К-4 достоверны на уровне значимости $p=0.01$; различия К-1 по Ф2 с К-2, К-3 ($p=0.01$). У **детей К-3** (45.4%), напротив, преобладают относительно высокие значения. При этом важно отметить, что и качества мотивационной саморегуляции и качества эмоциональной саморегуляции оцениваются у этой группы детей схожим образом. В поведении они проявляют себя как инициативные, настойчивые, самостоятельные и смелые, при этом они способны сохранять спокойствие, вести себя дисциплинированно и организованно (СОБВК соответственно: Ф1 ($M=67.8$; $SD=16.5$); Ф2 ($M=68.7$; $SD=16.3$), где различия средних значений ВК К-3 по Ф1 с К-1, К-2 достоверны на уровне

значимости $p=0.01$; по Ф2 — К-1, К-4 ($p=0.01$)). Дети К-2 (14.9%), редко сами проявляют инициативу. Они нерешительные, несмелые, им часто требуется помощь со стороны. Вместе с тем эксперты отмечают, что они достаточно дисциплинированные, выдержанные, обязательные и организованные (СОБВК: Ф1 ($M=44.6$; $SD=20.6$); Ф2 ($M=65.9$; $SD=21.6$), где различия средних значений ВК К-2 по Ф1 с К-1, К-3, К-4 достоверны на уровне значимости $p=0.01$; по Ф2 — К-1, К-4 ($p=0.01$)). Вслед за А.Э. Пасниченко (1997) можно сказать, что у этой группы детей доминирует сдерживающая функция волевой регуляции. Детей К-4 (9%) объединяет выраженная неспособность контролировать свою эмоциональную сферу на фоне чрезмерной возбудимости. Это очень энергичные, смелые, решительные и настойчивые в достижении своих целей дети. Их можно было бы назвать «напористыми» (СОБВК: Ф1 ($M=70.1$; $SD=22.2$); Ф2 ($M=36.0$; $SD=22.8$), где различия средних значений ВК К-4 по Ф1 с К-1, К-2 достоверны на уровне значимости $p=0.01$; по Ф2 — К-2, К-3 ($p=0.01$)).

2. Представленность паттернов ВК в разных возрастных группах детей

Для того чтобы выявить, в какой степени устойчивые сочетания ВК представлены в поведении детей разных возрастных групп, было проанализировано их процентное распределение в выделенных кластерах.

На основании сходства и различий факторных структур ВК все дети были разделены на 3 возрастные группы: группа 1 (Г1), куда вошли дошкольники и ученики 1-го класса СОШ ($n=223$; ср. возраст — 5.4 года), состояла из двух подгрупп, где Г1(1) — дети раннего и среднего дошкольного возраста ($n=75$; ср. возраст — 3.3) и Г1(2) — дети старшего дошкольного возраста и ученики 1-го класса СОШ ($n=148$; ср. возраст — 6.5); группу 2 (Г2) составили школьники 2-го и 3-го класса ($n=134$; ср. возраст — 8.3); группу 3 (Г3) — школьники 4-го класса ($n=86$; ср. возраст — 10.1).

Результаты исследования показали, что в Г1(1) у 93.3% детей (70 детей из 75) ВК двух факторов были оценены экспертами на низком уровне. В Г1(2) процент таких детей составил лишь 16.9% (25 из 148). Здесь же экспертами начинают выделяться дети с неравномерно развитыми группами ВК: дисциплинированные, терпеливые, выдержанные, при этом нерешительные, несмелые, ненастойчивые — 19.6% (29 из 148) и противоположная им группа — 16.2% (24 из 148). С возрастом процент детей «решительных и недисциплинированных» сокращается до 7% от возрастной выборки, процент же детей «нерешительных и дисциплинированных» в целом сохраняется на одном и том же уровне вплоть до 4-го класса. Процент детей с вы-

сокими значениями по двум группам ВК особенно увеличивается к 2-му и 3-му классу (К-3: Г1(1) — 1%; Г1(2) — 47.3%; Г2 — 63.4%; Г3 — 52.3% от возрастной выборки; К1: Г1(1) — 93.3%; Г1(2) — 16.9%; Г2 — 14.2%; Г3 — 25.6%).

Такое процентное распределение детей может свидетельствовать о том, что устойчивые формы волевой саморегуляции являются не врожденной особенностью детей, а результатом развития, при этом значимые качественные изменения начинают происходить в старшем дошкольном возрасте.

Также с определенной долей обобщения можно заключить, что становление ВК происходит либо по «гармоничному» типу, когда ВК мотивационной и эмоциональной саморегуляции деятельности развиваются равномерно (45.4% общей выборки), либо с доминированием одной группы ВК и отставанием другой, что условно можно было бы обозначить как «односторонний» тип развития устойчивых способов волевой саморегуляции деятельности. При этом число детей с негармонично развитыми группами ВК с возрастом сокращается (К-2: Г1(1) — 4%; Г1(2) — 19.6%; Г2 — 14.9 %; Г3 — 15.1% от возрастной выборки; К-4: Г1(1) — 0%; Г1(2) — 16.2%; Г2 — 7.5%; Г3 — 7% от возрастной выборки).

Относительно стабильное сохранение числа детей К-2 до 4-го класса, способных к контролю эмоций и при этом отличающихся нерешительностью, несмелостью и безынициативностью, предположительно может быть связано с высоким уровнем личностной тревожности, неуверенностью в себе, влиянием общей ситуации воспитания либо с отсутствием личностной заинтересованности в регуляции поведения в рамках оцениваемой экспертами деятельности (Моросанова и др., 2014; Прихожан, 2009). Важным фактором может также являться более выраженная направленность школьных требований на воспитание дисциплинированности и послушания, чем на развитие способности к инициативному отстаиванию собственной позиции и самоопределению учащихся (Патяева, 2002).

В пользу этого предположения свидетельствует сокращение с возрастом числа детей К-4 «недисциплинированных и решительных». Сохраняющийся же процент детей из этой группы со 2-го по 4-й класс может обуславливаться одним из наиболее распространенных неврологических расстройств — синдромом дефицита внимания и гиперактивности, обнаруживаемым у 15% детей младшего школьного возраста (Сухотина, Красова, 2006). Но, несмотря на все выдвинутые предположения, уточнение причин одностороннего развития ВК является задачей дальнейших исследований.

Полученные результаты согласуются и дополняют предложенную типологию самоконтроля Г.С. Никифорова (1985), деление

качеств на «сильные» и «отстающие» в работах А.И. Пуни (1969), сформулированную А.Э. Пасниченко (1997) типологию ВК на выборке более старших возрастов («независимые», «пассивные» и «напористые» в зависимости от уровня выраженности групп ВК), а также описанные стратегии поведения в типологической модели развития эмоционального и поведенческого регулирования Л. Пулккинен (Pulkkinen, 1995).

3. Особенности индивидуально-типологической конфигурации ВК школьников 2—4-го классов

Для проверки гипотезы о происходящих постепенно изменениях оценок индивидуально-типологических особенностей детей при выделении экспертами в структуре ВК группы качеств, отвечающих за регуляцию поведения на основе социальных требований у детей со 2-го по 4-й класс, к возрастным группам был применен описанный выше метод кластеризации индивидуальных факторных значений. С учетом того, что при факторизации данных Г2 (2-й и 3-й класс) и Г3 (4-й класс) была получена трехфакторная структура¹, кластеризация происходила по выраженности ВК, составивших три компоненты. По результатам кластеризации в Г2 и Г3 было выделено по 4 подгруппы детей с наиболее выраженными различиями.

3.1. В Г2 «гармоничное» соотношение ВК отмечается экспертами у 41.8% (К-1), выраженное «одностороннее» развитие ВК — у 14.96% детей (К-3 и К-4), одновременно низкий уровень факторных весов по трем группам ВК в сравнении с К-1 (Ф2 и Ф3) — у 43.3% (К-2) (рис. 2). Во всех 4 кластерах отличия в большей степени касаются компонент Ф2 и Ф3 — активирующей и сдерживающей функций волевой саморегуляции. Ф1 в трех кластерах близка к нулевой отметке, если брать за основу средние значения факторных весов (средние значения факторных весов соответственно: 0.24, 0.16, -0.35). Лишь в небольшой по численности группе детей К-4 качества первой компоненты имеют предельно низкие значения (Ф1: -2.28).

Дети К-1 оцениваются экспертами как учащиеся с относительно устойчиво сформированными качествами по всем трем факторам (СОБВК: Ф1 (M=70.5; SD=15.6); Ф2 (M=71; SD=15.6); Ф3 (M=72.3; SD=12.8), где различия средних значений ВК К-1 по Ф1 с К-2, К-3, К-4 достоверны на уровне значимости $p=0.01$; различия К-1 по Ф2 — К-2, К-3 ($p=0.01$), по Ф3 — К-2, К-4 ($p=0.05$)). **Детям К-2** свойственно сочетание более низких значений в сравнении с оценками

---

¹ ВК, составившие первую компоненту (Ф1): самостоятельный, ответственный, упорный, деловой, инициативный, организованный, настойчивый и др.; вторую компоненту (Ф2) — спокойный, дисциплинированный, терпеливый, выдержанный и др.; третью компоненту (Ф3) — энергичный, смелый, решительный и др.

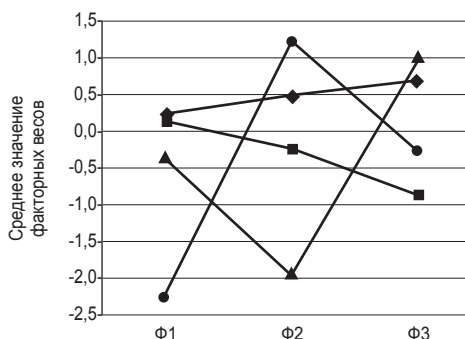

Рис. 2. Профили компонент ВК детей Г2 (2-й и 3-й классы) разных кластерных групп. Ф1 — морально-мотивационные ВК («обязательность»); Ф2 — ВК эмоционально-волевой регуляции («спокойствие»); Ф3 — ВК регуляции энергетического потенциала деятельности («смелость»). Условные обозначения кластеров: К-1 — ромб, К-2 — квадрат, К-3 — треугольник, К-4 — круг

К-1. В то же время способность к сдерживающей функции волевой регуляции у них значимо выше, чем у детей К-3, значения качеств энергетического потенциала деятельности значимо ниже, чем у детей К-1, К-3 (СОБВК: Ф1 (M=57.3; SD=17.1); Ф2 (M=58.4; SD=17); Ф3 (M=51; SD=14.4), где различия средних значений ВК К-2 по Ф1 с К-1, К-4 достоверны на уровне значимости $p=0.01$; по Ф2 — К-1, К-3 ($p=0.01$), по Ф3 — К-1, К-3 ($p=0.05$)). Дети К-3 и К-4 оцениваются экспертами как преимущественно склонные проявлять в поведении ВК одной из компонент. Так, **дети К-3** (8.96%) испытывают выраженные затруднения в управлении своей эмоциональной сферой: если другие дети способны проявить терпение, оставаться спокойными и дисциплинированными, то детям данной группы это чаще не удастся, в то же время они всегда решительны, смелы и энергичны (СОБВК: Ф1 (M=53.6; SD=28.2); Ф2 (M=31.2; SD=18.4); Ф3 (M=75.8; SD=19.7), где различия средних значений ВК К-3 по Ф1 с К-1, К-4 достоверны на уровне значимости $p=0.01$; по Ф2 — К-1, К-2, К-4 ($p=0.01$); по Ф3 — К-2, К-4 ($p=0.05$)). **Дети К-4** (6%) представляют наибольший интерес, так как, по оценкам экспертов, они не опираются в регуляции своего поведения на социальные требования и правила, что выражается в низких значениях таких ВК, как «обязательный», «ответственный», «самостоятельный» и «организованный», и отличает их от всех остальных детей. При этом они, так же как дети К-1, довольно редко выражают нетерпение, нарушают дисциплину в классе и жалуются на усталость, но не склонны проявлять инициативу и решительность (СОБВК: Ф1

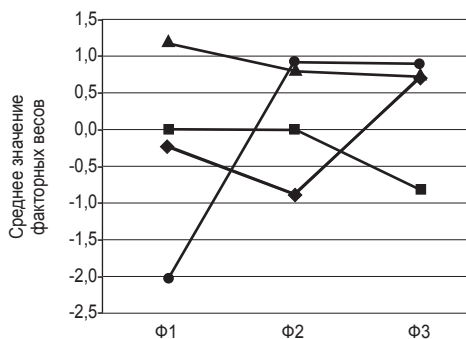

Рис. 3. Профили компонент ВК детей ГЗ (4-й класс) разных кластерных групп. Ф1 — морально-мотивационные ВК («самостоятельность»); Ф2 — эмоционально-волевые ВК («дисциплинированность»); Ф3 — ВК регуляции энергетического потенциала деятельности («энергичность»). Условные обозначения кластеров: К-1 — ромб, К-2 — квадрат, К-3 — треугольник, К-4 — круг

($M=31.1$; $SD=16.8$); Ф2 ($M=70.7$; $SD=17.7$); Ф3 ($M=43.1$; $SD=17.9$), где различия средних значений ВК К-4 по Ф1 с К-1, К-2, К-3 достоверны на уровне значимости $p=0.01$; по Ф2 — К-3 ($p=0.01$), по Ф3 — К-1, К-3 ($p=0.05$)). Можно предположить, что такое сочетание уровня ВК связано с общей незаинтересованностью этих детей учебным процессом и неспособностью самостоятельно руководствоваться социальными правилами.

Таким образом, в оценках экспертов детей 2-го и 3-го классов начинает складываться тенденция выделения в качестве устойчивой формы регуляции деятельности группы ВК, схожей по содержанию с морально-волевой регуляцией взрослых, куда входят ВК, отвечающие за саморегуляцию деятельности с опорой на социальные правила и требования. Это выражается в возникновении значимых различий экспертных оценок детей по данному фактору. Разделение детей на группы с «гармоничным» и «односторонним» развитием ВК сохраняется.

3.2. Кластеризация факторных весов детей ГЗ (4-й класс) также позволила выявить специфику соотношения ВК, присущих этой группе (рис. 3). Важно отметить, что наиболее значимое ВК в данном случае — «самостоятельность», имеющее наибольшую факторную нагрузку в первой факторе (0.767) и во многом его определяющее.

Дети К-3 (17.4%), по оценкам экспертов, чаще других проявляют в поведении самостоятельность, ответственность, инициативность и организованность, умеют контролировать свои эмоции и

управлять энергетическим потенциалом деятельности, проявляя смелость, энергичность и решительность (СОБВК: Ф1 (M=83.3; SD=9.2); Ф2 (M=82.9; SD=10.9); Ф3 (M=82.4; SD=9.8), где различия средних значений ВК К-3 по Ф1 с К-1, К-2, К-4 достоверны на уровне значимости $p=0.01$; по Ф2 — К-1, К-2 ($p=0.01$), К-4 — на уровне тенденции ($p=0.06$); по Ф3 — К-2, К-4 ($p=0.05$), К-1 — на уровне тенденции ($p=0.08$)). У этих детей преобладает «гармоничное» соотношение ВК, а также отмечается высокий уровень ВК, ответственных за самостоятельную организацию собственной активности в соответствии с социальными требованиями. Дети К-4 (8.1%), напротив, отличаются выражено низкими значениями таких качеств, как самостоятельность, упорство, ответственность, принципиальность, инициативность, организованность, при этом в целом они дисциплинированные, терпеливые, энергичные, смелые и решительные (СОБВК: Ф1 (M=44; SD=12.4); Ф2 (M=62.7; SD=15.5); Ф3 (M=66.1; SD=13.4), где различия средних значений ВК К-4 по Ф1 с К-1, К-2, К-3 достоверны на уровне значимости $p=0.01$; по Ф2 — К-1, К-3 на уровне тенденции ($p=0.06$); по Ф3 — К-3 ($p=0.05$), К-2 на уровне тенденции ($p=0.08$)). Особенности устойчивых форм волевой саморегуляции детей К-1 и К-2 не столь сильно выражены, как в первых двух группах. Профиль учащихся К-2 (48.8%) отличается средними значениями Ф1, Ф2 и относительно низкими значениями по качествам «решительный», «смелый», «энергичный», «терпеливый к боли и усталости». Опираясь на оценки экспертов, можно предположить, что эти дети, хотя и способны к управлению своим поведением, в том числе на основе социальных требований и самостоятельного принятия решений, все же совершают это управление в большей степени ситуативно. При этом наибольшие трудности они испытывают в регуляции энергетической стороны деятельности (СОБВК: M=52.8; SD=16.7); Ф2 (M=56.7; SD=18); 3Ф (M=48.5; SD=15.8), где различия средних значений ВК К-2 по Ф1 с К-3, К-4 достоверны на уровне значимости $p=0.01$; по Ф2 — К-1, К-3 ($p=0.01$); по Ф3 — К-1, К-3 ($p=0.05$), К-4 на уровне тенденции ($p=0.08$)). Кратко эту группу детей можно охарактеризовать как скорее «спокойных и дисциплинированных», нежели «смелых и энергичных», готовых при необходимости проявить «обязательность» и «настойчивость». Схожее среднее факторное значение качеств, связанных с самостоятельной организацией собственной активности и с социальными требованиями, присуще группе К-1 (25.6%). Вместе с тем такие качества, как «энергичный», «решительный», «смелый», развиты у них сильнее в сравнении с качествами самоконтроля (СОБВК: Ф1 (M=53; SD=14.7); Ф2 (M=47.1; SD=15.8); Ф3 (M=66.7; SD=14.1), где различия средних значений ВК К-1 по Ф1 с К-3, К-4 достоверны на

уровне значимости $p=0.01$; по Ф2 — К-2, К-3 ($p=0.01$), К-4 на уровне тенденции ($p=0.06$); по Ф3 — К-2 (0.05), К-3 ($p=0.08$)). То есть это дети «смелые и энергичные», но «неспокойные и недисциплинированные».

Из полученных результатов хорошо видно, что при оценивании детей ГЗ (4-й класс) по уровню ВК кроме мобилизирующей (Ф3) и сдерживающей (Ф2) функций управления поведением эксперты придадут все большее значение лично-опосредованным формам регуляции деятельности (Ф1). При этом выраженные различия между значениями Ф1 и Ф2 у детей 2-го и 3-го классов теряют прежнюю значимость в более позднем возрасте.

Если принимать представление о волевой регуляции как о личностном уровне управления поведением, то происходящие на ранних этапах ее становления изменения говорят о том, что первоначально индивидуально-типологические различия волевой сферы детей отсутствуют (преимущественно ранний и средний дошкольный возраст), затем ввиду различных причин эксперты наблюдают в поведении детей выраженные отличия в способности к самоконтролю и инициации деятельности, где можно выделить два типа формирования ВК — «гармоничный» и «односторонний» тип. Самостоятельное же управление своим поведением на основе соблюдения требований социальных правил еще недостаточно выражено в поведении, что проявляется в виде структурных отличий ВК детей и взрослых (двух и трехфакторная структура ВК личности).

Несмотря на то что в целом эксперты не отмечают этот способ регуляции у детей до 11 лет как устойчивый и явный, при оценивании ВК учащихся в возрасте 8—9 лет возникает тенденция выделять группы детей по критерию их способности к устойчивым формам регуляции собственного поведения, во многом схожей с морально-волевой регуляцией взрослых (Иванников, Эйдман, 1990). К 4-му классу в оценках ВК детей личностный способ регуляции деятельности приобретает большее значение в сравнении с самоконтролем (Ф2) и способностью к обеспечению энергетического потенциала деятельности (Ф3), различия последних в свою очередь становятся менее выраженными.

Все это может свидетельствовать о постепенном формировании волевой регуляции деятельности с опорой на произвольную саморегуляцию, где основная линия развития идет по пути становления лично-опосредованных устойчивых способов саморегуляции деятельности. При этом само развитие ВК носит неравномерный, парциальный характер на всем протяжении ранних этапов развития воли.

Выводы

1. На ранних этапах развития устойчивых форм волевой регуляции деятельности в поведении детей наблюдаются индивидуально-типологические особенности, в разной степени присущие детям от 2 до 11 лет.

2. Процесс становления ВК происходит неравномерно и носит парциальный характер. В процессе формирования ВК можно выделить два основных типа развития — «гармоничный» и «односторонний». При этом основная линия идет по пути гармонизации способов регуляции деятельности, т.е. на начальных этапах развития ВК присутствуют большие различия, которые постепенно уходят.

3. С появлением в структуре ВК детей 8—9 лет самостоятельного фактора, связанного с регуляцией поведения на основе социальных норм и правил, происходят значимые изменения индивидуально-типологических особенностей регуляции деятельности, что становится более явным к 10—11 годам. Эти изменения выражаются в том, что основным дифференцирующим фактором в оценках устойчивых форм волевой саморегуляции детей становится критерий, схожий с морально-волевой регуляцией взрослых, что может свидетельствовать о переходе от ситуативной произвольной к устойчивой личностной регуляции деятельности на границе подросткового возраста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Иванников В.А. Психологические механизмы волевой регуляции. СПб.: Питер, 2006.

Иванников В.А., Барабанов Д.Д., Монроз А.В. и др. Место понятия «воля» в современной психологии // *Вопр. психологии.* 2014. № 2. С. 15—23.

Иванников В.А., Эйдман Е.В. Структура волевых качеств по данным самооценки // *Психол. журнал.* 1990. Т. 11. № 3. С. 39—49.

Ильин Е.П. Психология воли. СПб.: Питер, 2009.

Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 2007.

Монроз А.В. Структура волевых качеств детей на ранних этапах онтогенеза // *Вопр. психологии.* 2012. № 3. С. 21—29.

Моросанова В.И., Аронова Е.А. Самосознание и саморегуляция поведения. М.: Изд-во «ИП РАН», 2007.

Моросанова В.И., Филиппова Е.В., Фомина Т.Г. Личностные и регуляторные предикторы успешности и надежности действий школьников в ситуации экзамена // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология.* 2014. № 4. С. 4—17.

Никифоров Г.С. Теоретические вопросы самоконтроля // *Психол. журнал.* 1985. Т. 6. № 5. С. 19—31.

Пасниченко А.Э. Оценка индивидуально-возрастных особенностей развития волевых качеств личности: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 1997.

Патяева Е.Ю. Мотивация учения: заданное, стихийное и самоопределяемое учение // Современная психология мотивации / Под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2002. С. 289—313.

Прихожан А.М. Психология тревожности: дошкольный и школьный возраст. СПб.: Питер, 2009.

Пуни А.Ц. Волевая подготовка в спорте. М.: ФиС, 1969.

Селиванов В.И. Психология волевой активности. Рязань: Рязан. гос. пед. ин-т, 1974.

Сухотина Н.К., Красова А.В. Современные подходы к терапии гиперкинетических расстройств у детей // Журнал клинич. и социал. психиатрии. 2006. № 2. С. 44—46.

Pulkkinen L. Behavioral precursors to accidents and resulting physical impairment // Child Development. 1995. Vol. 66. P. 1660—1679.

Поступила в редакцию
15.09.14